

ПРОБЛЕМА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

О.А. Кузнецова, И. Марино

ОБЩЕПРИЗНАННЫЕ ПРИНЦИПЫ И НОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА – ЧАСТЬ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ, ПРАВА ИЛИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА?

*(Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ
в рамках научно-исследовательского проекта № 08-03-00011а.)*

Закрепление на конституционном уровне положения о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права являются частью российской правовой системы, стало, безусловно, прогрессивным шагом в решении вопроса о соотношении международного и национального права. Вместе с тем любая законодательная, тем более конституционная новелла, требует всестороннего теоретического анализа и очень осторожного, взвешенного применения. Эта задача представляется достаточно сложной, поскольку отсутствует единый научный подход к понятию «правовая система», к соотношению категорий «правовая система», «законодательство», «право», к характеристике правовых последствий включения международно-правовых норм в каждое из этих правовых явлений. Кроме того, конструкт «международные нормы – часть правовой системы» является российским юридико-техническим изобретением, не известным другим национальным правовым порядкам и, как следствие, вызывающим интерес не только для национальных, но и для зарубежных исследователей и правоприменителей.

Общепризнанные принципы и нормы международного права и «законодательство». Термин «законодательство» как совокупность принимаемых компетентными органами нормативно-правовых актов имеет исключительно национальное происхождение и природу. В ряде стран нормы международного права, согласно конституции, включены именно в законодательство. Например, согласно ч. 1 ст. 9 Конституции Украины, «действующие международные договоры, согласие на обязательность которых дано Верховной Радой Украины, являются частью национального законодательства Украины». В ст. 96 Конституции Испании также указано, что «международные договоры, заключенные в соответствии с установленными требованиями, становятся после их публикации в Испании,

составной частью внутреннего законодательства».

В российском праве общепризнанные принципы и нормы международного права признаются частью «законодательства» только в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, что, впрочем, неоднократно и обоснованно критиковалось как теоретиками права и юристами-международниками, так и специалистами в области уголовного процесса.

В строго юридическом смысле общепризнанные принципы и нормы международного права не могут быть частью законодательства, поскольку последнее – явление сугубо внутригосударственное. У этих правовых явлений различны происхождение, субъекты принятия, юридическая природа, внутренняя структура. Можно сказать, что общепризнанные принципы и нормы международного права слишком инородное тело для национального законодательства, чтобы быть способным стать его частью. Вероятно, именно этими обстоятельствами можно объяснить изменения, внесенные в п. 3 ст. 12 Конституции Кыргызской Республики, согласно которому ранее общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры являлись частью законодательства, а в действующей редакции Конституции (от 30 декабря 2006г.) – признаны частью правовой системы государства¹.

Но здесь важно отметить и другое. Даже в тех странах, в которых международно-правовые нормы провозглашаются частью законодательства, не имеется в виду, что эти нормы становятся национальными нормами права и находятся с ним в одной иерархической структуре. Так, известный белорусский ученый в

¹ Кадыралиева Б.Д. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры как часть правовой системы Кыргызской Республики // Московский журнал международного права. - 2007. - № 2. - С. 172.

области международного права Л.В. Павлова пишет, что квалификация норм международного договора как части действующего законодательства не означает их трансформацию в нормы национального законодательства – «это невозможно в силу различной юридической природы таких норм, сферы применения и механизма ответственности за их нарушение. Речь идет лишь о возможности применения норм международного права в рамках правопорядка, установленного национальным законодательством»¹.

Общепризнанные принципы и нормы международного права и «право». В некоторых государствах общепризнанные принципы и нормы международного права являются частью права страны. Например, согласно ст. 25 Основного закона ФРГ, «общепризнанные нормы международного права являются составной частью федерального права». В ст. 28 Конституции Греции также указывается, что «общепринятые нормы международного права, а также международные соглашения с момента их ратификации законом и вступления их в силу согласно условиям каждого из них являются неотъемлемой частью внутреннего греческого права...». Аналогичное положение содержится в ч. 4 ст. 5 Конституции Болгарии: «Международные договоры, ратифицированные в конституционном порядке, опубликованные и вступившие в силу для Республики Болгария, являются частью внутреннего права страны».

В российской науке международного права было высказано мнение, что «вместо понятия «правовая система» в Конституции РФ также следовало указать, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры являются частью права Российской Федерации»². В проекте российской Конституции также первоначально содержалось положение о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права являются частью российского права, но в последней редакции термин «право» был изменен на термин «правовая система».

Многие российские ученые положительно оценивают такую терминологическую замену.

Во-первых, в отечественной юридической литературе отмечается, что включение международно-правовых норм во внутригосударственное право, а не в правовую систему государства свидетельствует о монистическом подходе к соотношению международного и национального права на основе приоритета последнего и дает возможность национальным законодателям на основе принципа «последующий закон отменяет предшествующий» отменять посредством принятия национального закона более ранний международный договор³.

Во-вторых, «нормы МП (международного права – О.К., И.М.) как выражение согласованных позиций и воли государств, а не воли одного государства (как нормы его собственного права), должны толковаться и исполняться государствами (в том числе и во внутригосударственной сфере) с точки зрения объекта и целей договора, целей и принципов международного права в целом, а не внутреннего права. Это основное и общепризнанное положение международного права. Прежде всего в силу данного положения нормы международного положения вряд ли обоснованно рассматривать как составную часть внутреннего права»⁴.

В-третьих, указывается, что законодательство «по-прежнему исходит из концепции раздельного существования норм международного и внутригосударственного права, поскольку использует термин «правовая система», а не «право». Для применения нормы международного договора...не нужно объявлять её нормой внутригосударственного права и отрицать раздельный характер существования норм»⁵.

В-четвертых, обращается внимание на то, что международное право не может быть частью

¹ Павлова Л.В. Имплементация договорных обязательств Республики Беларусь в национальном законодательстве // Московский журнал международного права. - 2006. - № 1 - С. 205.

² Усенко Е.Г. Соотношение и взаимодействие международного и национального права и российская Конституция // Московский журнал международного права. - 1995. - № 2. - С. 18.

³ См., напр.: Пшеничников М.А. Конституции России и международное право: проблемы гармонизации / Под ред. В.М. Баранова. - Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2002. - С. 51.

⁴ Марочкин С.Ю. Действие норм международного права в правовой системе Российской Федерации. - Тюмень: Тюменский гос. ун-т, 1998. - С. 22.

⁵ Канашевский В.А. Нормы международного права и гражданское законодательство России. - М.: Межд. отнош., 2004. - С. 31.

внутреннего права страны, т.к. оно не является отраслью национального права¹.

Здесь важно отметить, что практически все государства, включившие международные нормы в свое «право», признают самостоятельность международного и национального права, не отрицают того, что международное право должно толковаться и применяться внутри государства с учетом международно-правовых требований, не считают международное право отраслью внутреннего права. Так, известный немецкий ученый Д. Раушнинг по поводу ст. 25 Основного закона ФРГ писал: «Выражение «являются составной частью права федерации» может ввести в заблуждение. Это положение не означает, что нормы международного права становятся нормами национального права ФРГ. Они остаются нормами международного права. Смысл данной статьи Конституции в том, что она предписывает применять такие нормы в рамках правовой системы ФРГ». И далее: «Мы применяем подобную конструкцию и в международном частном праве. Если норма, регулирующая конфликт права, предписывает немецкому судье применять иностранное право, применяемая норма не становится нормой немецкого права. Немецкий закон предписывает применять нормы иностранного права без изменения национального характера последнего»².

Пожалуй, из всех стран, включивших международно-правовые нормы в «право», лишь США применяют принцип «последующий закон отменяет предыдущий» при разрешении коллизий между международными и национальными нормами права. Часть 2 ст. VI Конституции США устанавливает, что «настоящая Конституция и издаваемые на её основе законы Соединенных штатов, а также все международные договоры...будут высшим правом страны, и судьи каждого штата будут связаны ими, несмотря на любые противоречащие им положения конституций или законов любого штата». Американский ученый Дж. Гинзбургс, отвечая на вопрос, что означает выражение «высшее право страны» для разрешения противоречий между национальным

законодательством и международным правом, пишет, что практика пошла по пути принципа «последующий закон отменяет предыдущий: «Если невозможно разумное согласование расходящихся положений, то предпочтение отдается тому, что содержится в позже принятом акте»³.

Оценивая такую позицию США, нельзя скидывать со счетов политические моменты, особое положение США в монополярном мире, стремление этого государства отдавать приоритет национальному праву перед международным. Не думается, что если бы США включили общепризнанные принципы и нормы международного права в «правовую систему», а не в «право», то практика применения международного права американскими судами претерпела бы существенные изменения. К тому же, как видно из статьи Дж. Гинзбургса, он не делает принципиальных различий между терминами «право» и «правовая система». В частности, комментируя ст. VI Конституции США, он пишет, что международное право используется «во внутренних отношениях, когда совершена «рецепция» путем ратификации или иным способом включения в наше внутреннее право». А далее: «Благодаря формальному акту «национализации» положения международного права обретают официальный статус источника права во внутренней сфере и включаются в национальную правовую систему»⁴.

Общепризнанные принципы и нормы международного права и «правовая система». Несмотря на то, что большинство российских юристов положительно оценивают конституционное положение о включении общепризнанных принципов и норм международного права именно в правовую систему, многие из них отмечают, что сам термин «правовая система» нуждается в очень серьезной разработке. Исследование понятия «правовая система» в отечественной правовой науке дало возможность В.В. Сорокину сделать следующий вывод: «Представления правоведов о характере и объеме этого понятия нередко диаметрально противоположны, что свидетельствует о

¹ См., напр.: Морозова Л.А. Теория государства и право: уч-к. - М.: Эксмо, 2009. - С. 284.

² Раушнинг Д. Применение норм международного публичного права в рамках национальной правовой системы // Российский ежегодник международного права. 1998-1999г. - С. 279.

³ Гинзбургс Дж. Американская юриспруденция о взаимодействии международного и внутреннего права // Государство и право. - 1994. - № 11. - С. 152.

⁴ Там же. С. 150.

поверхностной разработке категории правовой системы в юридической науке»¹.

Действительно, исследователи предлагают самые разнообразные дефиниции и элементы этого правового явления. Полагаем, что останавливаться на всех из них излишне – к тому же подробные обзоры точек зрения уже неоднократно приводились в литературе, но всё же для обозначения проблемы в рамках настоящей статьи приведем некоторые из научных позиций.

С.С. Алексеев в качестве элементов правовой системы выделяет объективное (позитивное) право как совокупность общеобязательных норм, выраженных в законе, иных признаваемых государством формах позитивного права, правовую идеологию и судебную (юридическую) практику². Н.И. Матузов включает в правовую систему право, правотворчество, правосудие, юридическую практику, правоприменительные и правотолкующие акты, субъективные права и обязанности, правовые законность, ответственность, правосознание³. А.Ф. Вишневский полагает, что составными элементами правовой системы являются система права, юридическая практика, правоотношения, правоспособность, юридическая наука, правовая культура⁴. А.П. Семитко отмечает, что главным компонентом правовой системы является субъект права, наряду с ним – правовое сознание, правовая деятельность, правовые тексты⁵. В.В. Сорокин к компонентам правовой системы относит позитивное право, правообразование, реализацию права, правоотношения и правосознание⁶.

Как мы видим, в литературе предлагаются различные наборы элементов правовой системы, а четкие критерии их выделения отсутствуют. Но практически все исследователи понятия правовой

системы государства в качестве одного из её компонентов выделяют позитивное право (право, действующее в государстве). Нормы международного права как юридические нормы входят именно в этот компонент – в позитивное право государства, поскольку входят в другие компоненты (юридические учреждения, субъекты права, правосознание) они объективно не могут.

Важно отметить, что российские исследователи, писавшие о включении международного права именно в российское право, имели в виду включение его в этот компонент правовой системы. Так, И.И. Лукашук подчеркивал, что «общепризнанные принципы и нормы международного права являются частью федерального права РФ и подлежат непосредственному применению судами, если по своему характеру они могут функционировать как часть права страны»⁷. Но при этом он не отрицал того, что международное право образует самостоятельную по отношению к национальной правовую систему: «Суд применяет норму международного права с учетом того, что она является частью иной, международно-правовой системы и придает ей тот смысл, который она имеет в этой системе»⁸.

Позитивное право не следует отождествлять с внутренним законодательством. Право как часть правовой системы – это применяемое и действующее в государстве право (внутригосударственное, международное, зарубежное), тогда как законодательство (в широком смысле) – это только внутригосударственное право.

Именно из такого взгляда на позитивное право как элемента правовой системы исходят и российские суды. Так, Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате РФ (далее - МКАС) неоднократно отмечал, что ратифицированные международные договоры являются частью национального российского права. В одном из решений МКАС указал следующее: «Поскольку 1 сентября 1991г. СССР стал участником Венской конвенции 1980г., к договорам, заключенным с 1 сентября 1991г. субъектами, коммерческие предприятия которых находятся на территории России, применимы положения

¹ Сорокин В.В. К понятию правовой системы // Правоведение. - 2003. - № 2. - С. 4.

² Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. - М.: ТК Велби, Изд-во проспект, 2008. - С. 65. Он же. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. - М.: Статут, 1999. - С. 47.

³ Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. - Саратов: Изд-во Саратовской гос. академии права, 2004. - С. 94.

⁴ Вишневский А.Ф. Общая теория права: уч. пособие / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский. - Мн.: Амалфея, 2004. - С. 303.

⁵ Теория государства и права: учебник / Отв. ред. В.Д. Первалов. - М.: Норма, 2008. - С. 412.

⁶ Сорокин В.В. Указ. соч. - С. 13.

⁷ Лукашук И.И. О применении международного права судами России // Государство и право. - 1994. - № 2. - С. 112.

⁸ Там же. - С. 114.

указанной Конвенции. Учитывая, что положения Конвенции стали с указанной даты частью национального права России, к отношениям сторон по настоящему арбитражному делу они применимы в силу п. 1 «в» ст. 1 Конвенции, несмотря на то, что коммерческое предприятие ответчика находится в государстве, не являющемся его участником»¹. В другом решении МКАС констатировал: «Контракт предусматривает применение к отношениям сторон российского материального права, а Венская конвенция является его составной частью»². Аналогичная позиция была высказана МКАС и в других решениях³.

Вслед за МКАС российские арбитражные суды также стали рассматривать международные договоры РФ частью российского права. Федеральный арбитражный суд Московского округа постановил: «Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20.03.1883г., подписанная от имени СССР 12.10.67г. (ратифицирована 19.09.68), является составной частью права Российской Федерации»⁴.

И этот подход имеет важное практическое значение. Стороны внешнеэкономической сделки, избирая в тексте договора в качестве

применимого российское право, должны знать, включаются ли в него общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ.

Указанные арбитражные суды, включая международные договоры в российское материальное право, не оценивали их как часть российского законодательства, не отказывали международному праву в самостоятельности и независимости от внутригосударственного права и не применяли для определения юридической силы международной и внутригосударственной правовых норм правило «последующая норма отменяет предыдущую». Однако в любом случае следует рекомендовать судам соблюдать конституционно-правовую терминологию и указывать, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются частью российской правовой системы.

Таким образом, с позиции статики правовой системы общепризнанные принципы и нормы международного права могут быть включены только в такой компонент, как позитивное право, применяемое в государстве. Важно подчеркнуть и то, что в зарубежных государствах доктринальные подходы и практика применения общепризнанных принципов и норм международного права в целом единообразны, независимо от того, признаются международно-правовые нормы частью законодательства, права или правовой системы. В большинстве стран общепризнанные нормы международного права рассматриваются как часть автономной и независимой по отношению к национальной международно-правовой системы, толкуются и применяются с учетом принципов и требований международного, а не внутригосударственного права, а их юридическая сила оценивается не на основании принципа «последующая норма отменяет предыдущую».

С учетом проведенного анализа зарубежных и отечественных подходов к включению общепризнанных принципов и норм международного права в законодательство, право или правовую систему, можно сделать вывод о том, что этот вопрос носит в большей степени терминологический, юридико-технический характер, и существенного влияния на практическое использование международно-правовых норм во внутригосударственном правоприменении не оказывает.

Но при этом, на наш взгляд, включение на конституционном уровне общепризнанных

¹ Решение Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ от 22 января 1996 г. № 40/1995 // Розенберг М. Арбитражная практика за 1996-1997гг. - М.: Статут, 1998. - С. 14.

² Решение Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ от 29 сентября 1997 г. № 470/1996 // Там же. С. 232-233.

³ См., напр.: Решение Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ от 11 апреля 1997 г. № 220/1996 // Там же. С. 194; Решение Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ от 9 марта 2004 г. № 91/2003 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Федерального Арбитражного Суда Московского округа от 2 августа 2004 г. № КГ-А40/6169-04. См. также аналогичные суждения судов: Постановление Федерального Арбитражного Суда Московского округа от 28 мая 2004 г. № КГ-А40/3960-04; Постановление Федерального Арбитражного Суда Московского округа от 13 октября 2003 г. № КГ-А40/7671-03; Решение Арбитражного Суда г. Москвы от 10 марта 2005 г., от 14 марта 2005 г. № 40-2921/05-26-13 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

принципов и норм международного права, как и международных договоров РФ, в российскую правовую систему также можно признать обоснованным. Такая формулировка оказывает положительное влияние на использование этой категории и в других компонентах правовой системы (правотворчество, юридические учреждения, правовая идеология, юридическая практика и др.). Общеизвестные принципы и нормы международного права должны, безусловно, использоваться национальным законодателем в процессе правотворчества и государственными органами (юридическими учреждениями) при осуществлении своих функций, должны стать элементом правовой идеологии и правосознания российских граждан,

М.Р. Габитов

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ИХ СООТНОШЕНИЕ С ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКОЙ

Любое образование и, в частности юридическое предполагает *систему*. Слово «система» означает (*гр. systema - целое, составленное из частей*)¹ – 1) порядок, обусловленный планомерным, правильным расположением частей в определенной связи; 2) совокупность принципов, служащих основанием какого-либо учения; Посмотрим на юридическое образование с позиции системности его содержания.

Основу юридического образования составляют общетеоретические юридические дисциплины: «история государства и права зарубежных стран», «история государства и права России» и «теория государства и права».

Любая достаточно большая сумма знаний становится наукой, если знания систематизированы. Чтобы построить систему, нужна точка отсчета. Если это история государства и права, то логично предположить, что такая история должна акцентировать внимание на одной определенной модели государства. Зная одну модель, можно взять образец для сравнения с остальными. В настоящее время существует конкретная система государственного управления, состоящая:

- из выборного органа власти от всех граждан;

должны применяться при реализации права в сфере юридической практики.

Однако методологические подходы к общеизвестным принципам и нормам международного права как части права и как части, например, правовой идеологии, будут различны. Когда исследуются вопросы юридической природы, формальных источников закрепления, юридической силы, иерархического положения общеизвестных принципов и норм международного права, необходимо рассматривать их как составную часть именно позитивного права (как одного из элементов национальной правовой системы), действующего в России.

- обязательного для всего населения законодательства;

- единой системы суда и судопроизводства.

Выборная форма правления называется *республикой*. Согласно справочников,² только слово *республика* входит в официальное название 128 государств из 220 существующих, но кроме официального названия выборные органы власти есть еще в 80 государствах, независимо от официальных названий: конституционная монархия, королевства, княжества и герцогства. Несмотря на то, что выборные органы власти были сформированы в разных странах в разное время, существуют различные названия и формы государственного устройства под всеми этими различными названиями, просматривается одна тенденция – во всем мире принимается модель государственного устройства, при которой исполнительная и (или) законодательная власть выборные от всего населения.

Взяв точкой отсчета, возникновение этой системы в историческом калейдоскопе событий будут видны четкие ориентиры, а движение истории государственности будет иметь одну направленность – рассмотреть становление наиболее распространенной модели государства.

¹ Словарь иностранных слов. Под ред. И.В. Лехина, С.М. Локшиной, Ф.Н. Петрова и Л.С. Шаумяна. М., 1964.

² Страны мира. Современный справочник/сост. Горячкина Т.В., Ярич И.Г. – М., 2003.; Все страны мира/Авт.-сост. М.В. Адамчик. – Минск: Харвест, 2008.